

РЕЦЕНЗИИ

Ю.М. Резник

От философии над культурами к межкультурной философии? (Размышления над книгой М.Т. Степанянц «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы»)

Yuriy M. Reznik

From Philosophy over cultures towards Intercultural philosophy? (Reflection on “Intercultural philosophy: origins, methodology, problematics, prospects” by M.T. Stepanyants)

В статье представлен отзыв о книге М.Т. Степанянц «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы» [1]. В ней обсуждаются проблемы межкультурной философии, в т.ч. ее статус, принципы и правила, а также возможности межкультурного познания, включая критерии экологичности и справедливости. Межкультурность рассматривается как альтернатива политики мультикультурализма и культурного универсализма с его западнцентристской логикой. А межкультурный подход анализируется как новая картография философии. Вместе с тем автор высказывает ряд предположений о противодействии западному доминированию в отечественной философии и необходимости укрепления ее идейного суверенитета.

Ключевые слова: культура, цивилизация, межкультурность, межкультурная философия, идентичность, европоцентризм, универсальность, всечеловечность, экологичность, справедливость.

The article presents a review of the book by M.T. Stepanyants “Intercultural Philosophy: origins, methodology, problems, prospects” [1]. It discusses the problems of intercultural philosophy, i.e. its status, principles and rules, as well as the possibilities of intercultural cognition, including the criteria of environmental friendliness and fairness. Interculturality is considered as an alternative to the policy of multiculturalism and cultural universalism with its Western-centrist logic. And the intercultural approach is analyzed as a new cartography of philosophy. At the same time, the author makes a number of assumptions about countering Western dominance in Russian philosophy and the need to strengthen its ideological sovereignty.

Keywords: culture, civilization, interculturality, intercultural philosophy, identity, Eurocentrism, universality, all-humanity, ecology, justice.

Что такое межкультурная философия?

Книга М.Т. Степанянц «Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы» является заметным событием в философской жизни страны [1]. Она выступает против традиции в оценке восточных философий, идущей от Гегеля. Согласно ей истинная философия начинается с греческой философии. Восточные же философии (индийскую, китайскую или арабо-мусульманскую) на Западе принято считать слишком абстрактными, «воздушными», некритичными, эклектичными, содержательно ограниченными, оторванными от почвы строгой науки и не достигшими в силу этого подлинной глубины в своем развитии.

По мнению автора, такое отношение к восточным философиям можно рассматривать, с одной стороны, как претензию западных философий на имперское и цивилизаторское доминирование, пронизанное колониальным духом, а, с другой, как откровенное нежелание понимать Другого. С этой точки зрения, европоцентризм, как и западноцентризм в целом, выразителями которого в значительной мере были Гегель и Хайдеггер, является препятствием для понимания на Западе незападных, в т.ч. восточных философий. Ему противостоит сравнительный подход, который утверждает, что философия по своей сути является межкультурной (Адхар Малл). Ведь межкультурная философия выросла из компаративистики [1, с. 10]. В то же время, как утверждает М.Т. Степанянц, Р.А. Малл полагал, что «межкультурный подход должен предшествовать философской рефлексии в целом и занятиям сравнительной философии в особенности» [1, с. 19]. Возможно, следует переписать историю философии, используя помимо западных и другие традиции, как утверждает Ф.М. Виммер.

С точки зрения цитируемого автором монографии Э. Дюссерля, философия вступает в эпоху трансмодернизма с его культурным плюрализмом, в том числе сохранением всего многообразия философских традиций. «Межкультурная философия предполагает принципиальную трансформацию исходя из признания того, что западный тип философствования не является единственным, что наряду с ним имеются другие, не менее ценные. Это чрезвычайно богатая смыслами и целями рефлексия, не ограниченная рамками национальных или цивилизационных границ. Она нацелена на постижение и решение, помимо сугубо философских, важнейших глобальных проблем посредством диалога как средства снятия напряженности, достижения взаимопонимания и взаимоуважения, нахождения новых способов совместного решения общезначимых проблем» [1, с. 14–15].

Далее автор книги вслед за указанными исследователями рассматривает межкультурную философию как «новую картографию рациональности» и рефлексию в целях осуществления продуктивного диалога между культурами. Можно предположить, что межкультурный подход создает и новый язык философствования. Но на этом остановимся чуть позже.

Следующий вопрос, поднимаемый в монографии, связан с так называемой философией различий и философией идентичности. Х. Киммерле, по словам автора, показал разрушительные последствия культурного различия, введя понятия «различного» и «равного». В то же время исходный принцип межкультурной философии, по Р.А. Маллу, – «относительный релятивизм толерантного плюрализма». Суть его заключается в следующем: «Ни одна философия, так же как ни одна культура, не являются единственными, а потому не имеют права абсолютизировать себя. Эпистемологическая скромность межкультурности в философии, религиозная терпимость в теологии и моральная приверженность к плюралистически-демократической позиции в политике – таковы нормы и ценности ориентированного на межкультурность общества» [1, с. 20]. Замечу по ходу изложения, что большинство вышеуказанных тезисов мало чем отличаются от постулатов господствующей на Западе либеральной идеологии.

Вместе с тем, по словам М.Т. Степанянц, Малл «отличает межкультурную ориентацию общества от политики мультикультурализма и отдает предпочтение “межкультурному обществу, руководствующемуся регулятивной идеей совпадающего единства без единообразия, над обществом мультикультурным. Это предпочтение объясняется тем, что мультикультурное общество направлено на достижение иллюзорной чистоты различных культур, основанной на вере в статичность идентичности, которая на самом деле не существует”» [1, с. 20]. Не знаю, как автор книги, но я не вижу в данном высказывании Малла принципиального различия между трактовками мультикультурализма и межкультурности. Возможно, оно имеется, но за привычной для западной философии риторикой чаще всего скрывается столь же навязчивая проблематика идентичностей.

Интересно, а чем тогда межкультурность отличается от всечеловечности, понимаемой А.В. Смирновым? Ведь по сути именно об этом он и говорит, противопоставляя всечеловечность общечеловечности как универсальности, навязываемой Западом всему миру. С его точки зрения, всечеловечность не надстраивается над национальной культурой, а встраивается в нее [2]. Похоже, что межкультурность присуща всечеловечности на первых стадиях ее становления. В дальнейшем же она предполагает, на мой взгляд, более высокий уровень интегрированности культур, а не просто их сосуществование и взаимное проникновение.

Еще одна тема книги – принципы и правила межкультурной философии. Опираясь на авторский текст, я попытался выделить общие принципы исследования, сформулированные Д. Ганери, а также сходные правила, которые предлагаются Э. Холенстайном и Г. Паулем, следуя установке «находить сходства и делать их явными» (см. табл. 1).

Таблица 1

Принципы исследования (Д. Ганери)	Сходные правила программ межкультурной философии	
	Э. Холенстайн	Г. Пауль
Преодоление универсализма	Правила неоднородности и деполяризации (против культурного плюрализма)	Избегать генерализаций; сравнивать только соразмерное и избегать категориальных ошибок; не смешивать части традиции со всей традицией в целом
Разоблачение «нейтральной» онтологии	Правило онтологии/деонтологии	Выявлять различия, описывать и объяснять их; контекстуализировать важные примеры
Против агностицизма и мистицизма	Правило агностицизма	Развеивать предрассудки; избегать мистификации и экзотизма
Межкультурная логика (сходства и различия «логик смысла»)	Правило логической рациональности и признания множественности способом мышления	Исходить из существования универсальных логических законов
Обусловленность цели причинно-следственными связями	Правило телеологической рациональности (правило функциональности)	Признавать универсальную значимость принципа причинности, по крайней мере, как эвристический и прагматический принцип
Гуманизм	Правило гуманности (правило естественности)	Ориентировать себя на существование антропологических констант
«Отличительное» понимание	Правила «смотреть на самих себя», «смотреть на самого себя», «личности», «субъективности»	Обосновывать отождествление некоторых вопросов, касающихся сходства и различия, в особенности в случаях, когда эти идентификации актуальны
Деколонизация мышления и плюрализм	Правило против скрытого расизма	Избегать этноцентризма и европоцентризма

Другие правила, предложенные Г. Паулем, в т.ч. требование «четко определить основополагающий и ведущий принцип понятия “философия”», «не использовать такие термины, как “немецкая философия” или “Восток” и “Запад”», а «использовать междисциплинарный подход», являются дополнением к уже изложенным правилам.

В известной мере рассмотренные выше правила можно считать необходимыми и достаточными условиями в межкультурном философском исследовании. Но насколько они применимы к изучению всечеловечности? И существуют ли «универсально значимые проблемы», которые открывают перспективу преодоления культурных границ между западными и незападными философиями? Или у каждой культуры имеется своя философия? На этот и другие вопросы автор монографии дает свои ответы.

В целом межкультурная философия показывает, на мой взгляд, ограничения центрального дискурса в западной философии, сфокусированного вокруг цивилизационной дилеммы «универсалии (центр) – локальные особенности (периферия)». Западная философия ставит себя над культурами, претендуя на построение универсального миропорядка. В какой-то мере и сам межкультурный подход, как и деколониальный поворот в философии, которые используют во многом прежний философский язык, можно рассматривать как побочный эффект данного дискурса. Но это – моя субъективная точка зрения.

Деколонизация философского знания и новая картография философии

В последние десятилетия среди философов наблюдается отход от этноцентризма в оценке идей и традиций. Они пытаются преодолеть универсалистские установки западной философии, которая ставит себя над культурами. Об этом свидетельствует «Манифест вновь зарождающейся философии» Джонардона Ганери (2016 г.), а также многочисленные концепции постколониальной и деколониальной философии. Западная философия перестала рассматриваться как единственная доминанта. Но это теоретически, а фактически она продолжает господствовать в умах современных исследователей. Могу лишь предположить, что сторонники новых дискурсов не затрагивают сами основы западной философии, а скорее выступают маргинальными исследователями.

В центре внимания М.Т. Степанянц находят две философские программы, ратующие за новую, межкультурную философию: философию событий Алена Бадью и философию новой картографии Д. Ганери. Четыре источника истины (политика, любовь, искусство и наука), обоснованные Бадью, соотносятся с идеей Ганери о множественности способов мышления.

Однако, кроме тяги к онтологически нейтральной и межкультурной философии, а также попыток создать «философию без границ», имеется и обратная тенденция – стремление вернуть философию к ее национально-культурным истокам. Так, Леонид Поляков видит главную причину кризиса современной отечественной философии (который привел, в конечном счете, к «философской пустыне») в том, что она отказывается мыслить по-русски

(см. прим. 1). Он отмечает, что у нас была школа советского марксизма. А сегодня нет самостоятельных философских школ, которые можно поставить вровень со школами Н.А. Бердяева, А.А. Зиновьева и др. Поэтому, с его точки зрения, нужна не просто русская философия, которую необходимо развивать, а «философия по-русски», т.е. то, что вырастает из особого языка и ментальности. Это и есть задача, которая должна быть поставлена, с его точки зрения, перед философскими институтами страны.

Однако предложенная позиция противоречит духу межкультурной философии и философии всечеловечности. Она провозглашает этноцентризм в основаниях исследования культуры и цивилизации, противопоставляя себя европоцентризму и американоцентризму. А две этноцентристских установки никогда не уживутся друг с другом. Рано или поздно российским философам придется делать выбор. Иначе придется присягать на верность двум противоречащим ориентациям, как это сделал в свое время Б.Н. Ельцин, заявивший на заседании конгресса США в июне 1992 г. следующее: «Господи, благослови Америку! И Россию...». Мне бы не хотелось, чтобы кто-то из наших коллег говорил нечто подобное. Усидеть на двух стульях уже не получится. Опыт последних десятилетий наглядно показывает, что никакой единой мировой философии не существует. Этим именем чаще всего прикрывается западная философия. Зато имеются несколько мощных философских центров, претендующих на собственное видение будущего цивилизации (цивилизационный проект).

Межкультурность и экологический вектор развития цивилизаций

А теперь обратимся еще к одной значимой теме, которая рассматривается в книге. Очевидно, что межкультурность и экология тесно связаны друг с другом. По мнению М.Т. Степанянц, «Розу мира» Даниила Андреева «можно рассматривать как проект построения экологической цивилизации при совместном участии народов разных культур... Экология, безусловно, обрела характер проблемы, значимой для выживания всего человечества, решение которой требует коллективных решений» [1, с. 49–50].

Истоки экофилософии находятся в глубокой древности. Как считает Степанянц, китайская философия представляет собой особую философию жизни, в основе которой лежит экософия. «Жизнь – это Дао, основной закон универсума. Поэтому жизнь – щедрость и доброта» [1, с. 52]. Цель – достижение Великой Гармонии мира, которая рассматривается как универсальный путь к сосуществованию с Природой для всех народов мира. Для этого необходимо преодолеть западный антропоцентризм и сформулировать концепцию экоинтегральности, как это сделали современные китайские философы [3].

Экосознание присуще и индийской культуре-цивилизации. Человек воспринимается в ней как часть Природы, домашнее животное, которое в отличие от других животных связано с богами и имеет право совершать ритуальные действия, в т.ч. жертвоприношения [1, с. 53]. Но только человек следует моральному закону (дхарме), согласно которому каждый присутствует в каждом и идентичен со всеми другими [1, с. 54]. Благодаря ахимсе (непричинение вреда другим живым существам) удается избежать проблем и вести «правильный образ жизни». Ганди же указывает путь к ненасильственной цивилизации, основанной на принципах сознательного и добровольного самоограничения <...>, поскольку «техника убивает все органическое в жизни...» [1, с. 6–57]. Эти идеи близки философии Н.А. Бердяева и Л.Н. Толстого.

Примечательно, что золотое правило нравственности можно распространить и на экологию, которая в этом случае приобретает более широкий характер. Экология – наука о доме, его устройении и сбережении. «Относись к людям и животным так, как ты хотел, чтобы относились к тебе». Но почему указанные мыслители ограничиваются только зоологическими видами? А как же растения и другие природные объекты? Кроме того, экология распространяется не только на природу, но и на общество. Ее цель – сбережение жизни во всех ее проявлениях.

Можно предположить, что межкультурный подход экологичен в отношении всего мироздания. На этом настаивают, к примеру, космисты, подчеркивая необходимость соблюдения баланса между человеческой деятельностью и целостностью земного мира [1, с. 58]. Конечно, многие экологические учения носят утопический характер, но они содержат не только представления о будущем, но и социальную критику. Они также исходят из требования справедливого социального устройства. Можно предположить, что справедливый миропорядок предполагает бережное отношение к людям и их окружающей среде. В известной степени бытие справедливости есть сберегающее бытие. Но это опять же мой собственный вывод, который, возможно, не разделяет автор книги.

Но так ли происходит в посттрадиционном обществе? «Посттрадиционное общество отлично от традиционного по всем упомянутым выше параметрам: 1) источник справедливости и судья, вершащий ее, – народ в лице избранных им представительных законодательных и судебных органов; 2) справедливость не мыслится в категориях запредельного мира; секуляризация культуры, которой ознаменовано Новое время, обратила упования на справедливость при земном существовании, хотя и будущих поколений; 3) все и каждый равны перед законом; 4) справедливость и право нераздельны» [1, с. 65]. Но есть ли у России шанс построить справедливый порядок, исходя из собственных представлений о праве, морали и экологичности?

Как утверждает М.Т. Степанянц, без того, чтобы «задействовать внутренние импульсы развития соответствующей культуры», невозможно осуществить трансформацию страны [1, с. 69]. «Достижение... согласия относительно универсальности понимания справедливости, синтезирующего в себе наиболее плодотворные элементы разных культур» [1, с. 69]. Но здесь я не вижу существенных связей между межкультурным подходом, сформировавшимся вокруг идеи межкультурности, и логико-смысловой концепцией А.В. Смирнова, тяготеющей к культуроцентризму.

Таким образом, можно предположить, что у межкультурного подхода имеются не только собственные онтологические основания, но и экософские предпосылки, покоящиеся еще в глубокой древности и проявляющиеся в настоящем (Индия и Китай).

Вместо заключения. Представлю теперь некоторые идейные и познавательные возможности межкультурного подхода, рассматривая его сквозь призму цивилизационного развития.

Во-первых, межкультурная философия исходит из многообразия философских систем и не считает западный стиль философствования единственным в своем роде или универсальным. Она выходит за рамки национальных традиций. Но возможна ли такая философия, которая отказывается от своих национально-культурных корней? Вот в чем вопрос. Мне трудно представить Гегеля в абстракции от идейно-политических и социокультурных структур тогдашней Германии. Подозреваю, что в других условиях жизни его философский гений никогда бы не раскрылся. Наверное, это относится и к русским мыслителям, которые искали особый путь России в мире цивилизаций (Н.Ф. Федоров, Н.Я. Данилевский, В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, Н.С. Трубецкой и др.).

Во-вторых, полагаю, что понятие «толерантный плюрализм» и ему подобные термины, используемые представителями межкультурной философии, лишь прикрывают стремление к доминированию западной философии. Это – следствие многовековой колонизации незападной мысли. Различное в философии вовсе не означает равное. Надо признать, что русская философия никогда не воспринималась на Западе как рядоположенная и равноправная часть.

Не исключаю, что межкультурная философия, хотели ли ее основатели или нет, является еще одной глобалистской надстройкой на фундаменте западной философии. При этом плюрализм подменяется имитацией равенства всех философий, а мультикультурализм – межкультурным обществом. Даже теоретики межкультурности считают, что такое общество предназначено для достижения «иллюзорной чистоты различных культур». Но, возможно, что мое предположение далеко от действительного положения вещей, которое описывает автор монографии.

В-третьих, на первый взгляд принципы и методы межкультурной философии позволяют ограничить универсалистские устремления западной философии (правила деполяризации, избегание генерализаций, междисциплинарный подход, гуманизм, антирасизм, преодоления европоцентризма, деколонизация и пр.). Но проблема как раз состоит в том, что в большинстве формулировок используются старые как мир концепты западной философии. Как известно, каков язык, таковы и правила дискурса.

Отечественных философов зачастую обвиняют в плагиате и интерпретаторстве западных идей. Но ведь и многие новомодные течения, призванные развенчать претензию на универсализм и общечеловечность западной мысли, продолжают транслировать базовые идеи либерализма, утверждая ценности свободы, демократии и равноправия. С этой точки зрения, справедливый миропорядок – утопия, стремящаяся расширить и дополнить существующий базис либеральной идеологии.

В-четвертых, межкультурной философии противостоит национально ориентированная философия (например, не просто русская философия, а «философия-по-русски», как предлагает Поляков). Несмотря на этноцентризм, лежащий в основе национальных философий, в них имеется одно неоспоримое преимущество. Они «говорят» на своих языках.

Можно ли, например, изучать труды Гегеля на английском или греческом языках? Конечно, можно, но это будет «философия Гегеля для иностранцев». Ведь именно так большинство студентов философских факультетов изучает немецкую классическую философию. Парадокс ситуации заключается в том, что межкультурные философы чаще всего проводят свои исследования и представляют их результаты на «великом» и «могучем» английском – языке интернационального общения. Переиначивая известную поговорку, можно предположить: «скажи мне, на каком языке ты говоришь, и я тебе скажу, кто ты».

В-пятых, имеется несколько попыток преодолеть западный антропоцентризм. Это, прежде всего, китайская и индийская экофилософия. Они превозносят жизнь во всех ее проявлениях. Человек – часть Природы, с которой ему необходимо установить гармонические отношения. Бережное отношение к природе есть важнейшая часть практик по построению справедливого миропорядка. Но вряд ли удастся это осуществить путем налаживания диалога между культурами. Каждая цивилизация имеет собственные социальные и экологические идеалы, а также приоритеты развития. Единую экологическую цивилизацию в ближайшей перспективе построить не удастся. Боюсь, что межкультурная философия с ее сохранившимися универсалистскими притязаниями и по сути западной рациональностью окажется здесь бессильной. Нужна иная экофилософия, вырастающая на собственной культурной почве.

И, наконец, в-седьмых, меня смущает то, что современная российская философия не является самодостаточной. Ей нужна постоянная идейная подпитка (см. прим. 2). Новомодные западные (и не только) течения манят ее как мед мух. Конечно, мне могут возразить, заявив, что философия не принадлежит какой-либо отдельной стране. Она как пространство свободной мысли является всеобщим достоянием и т.д. и в том же духе. Но я по-прежнему убежден в другом: философия, если ее рассматривать как самосознание культуры, т.е. как привязанную к национальной ментальности рефлексию культурных универсалий, обращена внутрь собственной цивилизации, вырастает из ее недр. Заимствование или копирование чужих идей, сколь бы органичными они не казались ее агентам, еще не делает такую мыследеятельность философией. Повторяю. Нет философии вообще, есть философия той или иной цивилизации с учетом культурной специфики ее региона (см. прим. 3).

И тогда нужно отдать себе отчет в том, что если ты говоришь и пишешь на языке чужой философии, то тем самым перенимаешь и образ мысли ее цивилизации, а также установившийся в ней культурный порядок. При этом я не отрицаю возможных специализаций в философии, в т.ч. специализации по истории западной или какой-либо восточной философии.

Однако все это не имеет прямого отношения к рассматриваемой книге. Она написана профессионалом для профессионалов. Написана в лучших традициях отечественной истории философии восточных стран. У автора есть четкая позиция, вызывающая уважение. Так что мои комментарии относятся к более широкому контексту – состоянию отечественной философии, характеризующемуся в значительной мере колониальной или полуколониальной зависимостью от Запада (см. прим. 4).

Отечественная философия, будучи самосознанием развивающейся российской цивилизации, должна освободиться от засилья западной философии. Помогут ли ей в этом альтернативные философские концепции (постколониализм, деколониальный поворот и др.), покажет время. Но уже сейчас следует шире опираться на лучшие достижения русской и советской философии, в т.ч. получившие развитие у нас идеи марксизма, евразийства и пр.

Суверенитет России нельзя отстоять без реформирования философии, в т.ч. в образовательном пространстве. В ситуации обостряющейся цивилизационной конфронтации, когда на кону оказалась судьба Российской Федерации, нам нужна суверенная философия, способная активно противостоять идеологическим диверсиям Запада и конструктивно перерабатывать опыт философствования как в нашей стране, так и за рубежом.

Вместе с тем то, что находится между культурами (межкультурное пространство), должно стать дискурс-площадкой, необходимой для определения равноправных и гармоничных отношений между цивилизациями, а так-

же их философиями. Война – отнюдь не самый лучший способ решения глобальных проблем современности. Нам еще только предстоит отвергнуть универсалистские притязания западной философии, ставящей себя над всеми культурами, и создать новую философию мира, основанную на экософии каждой цивилизации и представлении о справедливом миропорядке. Нам нужна культурно-ориентированная философия («культурфилософия»), соответствующая духу российской цивилизации. И, возможно, межкультурная философия приблизит нас к этому состоянию.

Резник Юрий Михайлович – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель центра философских коммуникаций Института философии РАН.

109240, Россия, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Yuriy M. Reznik – Sc.D. in Philosophy, Chief Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences.

109240, 12/1 Goncharnaya str., Moscow, Russia.

reznik-um@mail.ru

Список литературы

1. Степанянц М.Т. Межкультурная философия: истоки, методология, проблематика, перспективы / М.Т. Степанянц. М.: Наука – Восточ. лит., 2019. 183 с.
2. Смирнов А.В. Всечеловеческое vs общечеловеческое. М.: Садра: Издательский Дом ЯСК, 2019. 216 с.
3. Резник Ю.М. Проект экологической цивилизации для России (собственные основания и китайский опыт) // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 1. С. 140–159. URL: <https://civstudies.ru/article/view/7754/3700>

References

1. Stepanyants M.T. Mezhekulturnaya filosofiya: istoki, metodologiya, problematika, perspektivy / M.T. Stepanyants. M.: Nauka – Vostoch. lit. 2019. 183 s.
2. Smirnov A.V. Vsechelo-veshskoye vs obshchelo-veshskoye. M.: Sadra: Izdatel'skiy Dom YaSK. 2019. 216 s.
3. Reznik Yu.M. Proyekt ekologicheskoy tsivilizatsii dlya Rossii (sobstvennyye osnovaniya i kitayskiy opyt) // Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya. 2022. T. 4. № 1. S. 140–159. URL: <https://civstudies.ru/article/view/7754/3700> (дата обращения: 12.12.2021).

Примечания

1. См.: <http://zinoviev.info/wps/archives/6967> (дата обращения: 12.12.2021).

2. Должен отметить, что большинство проблем, которые разрабатывают отечественные философы, находятся в фарватере западной философии. То же самое относится и к названию многих научных конференций. В этом проявляется, по мне-

нию Л. Полякова, вторичность российской философии и ее колониальный характер. Дело, конечно, не только в том, на каком языке ты говоришь и мыслишь, но и в том, насколько твои мысли созвучны историческому моменту, переживаемому твоей страной. Философия призвана осмыслить опыт цивилизационного развития страны и предложить собственные идеи и проекты, которые соответствуют логике ее культуры (культур) и отвечают чаяниям населяющих ее народов. В этом заключается, в частности, идейный суверенитет российской (и любой другой) философии.

3. Хочу еще раз подчеркнуть, что философия есть смыслополагание конкретной цивилизации. На самом деле философий в мире не так уж и много. Смеею предположить, что их ровно столько, сколько ученые насчитывают развитых цивилизаций. У западной цивилизации имеется, как минимум, две субцивилизации – англосаксонская и романо-германская, которым соответствуют аналитическая и континентальная философии. Как известно, еще называют индийскую и китайскую, латиноамериканскую и арабо-мусульманскую цивилизации. И каждая из них уже имеет собственную философию, а не пытается сформировать ее заново. Именно такая философия определяет образ мысли и представления о приемлемом для жителей данной цивилизации социокультурном порядке.

Жить в цивилизации означает помимо прочего мыслить и действовать («мыследействовать») в системе ее философских координат. Национальные центры (школы) философии привносят лишь своеобразие в философию определенной цивилизации. Другими словами, только цивилизация способна породить универсальный по-своему способ мышления (мировоззрение), в т.ч. философию. Так, например, аналитическая философия является детищем англосаксонской субцивилизации, а русская философия XIX – начала XX в. смогла возникнуть на почве культурно-религиозных идеалов православной интеллигенции. Но последнее вовсе не значит, что только с ней мы связываем самосознание российской цивилизации. Здесь необходимо учитывать философское наследие советского марксизма, евразийский проект и многое другое.

4. Конечно, я не утверждаю, что любая философия стерильна в культурном плане и в ней нет ценностных вкраплений и идейных заимствований, свидетельствующих о влиянии на нее других философий. Но речь идет не о простом заимствовании, а о культурной травме, которая деформировала систему философских координат России, превратив ее философию в колониальный придаток западной философии.

Примером такой травмы является деформация отечественного философского пространства, связанная с искусственным вытеснением из него марксизма и проникновение идей аналитической философии и постмодернизма. Фактически в 1990-е произошел переворот в философской мысли современной России, свидетельствующий о ее колониальной зависимости. Вместо того, чтобы развивать российскую версию марксизма, используя весь его аналитический и критический потенциал, отечественные философы вынуждены были перевооружаться в идейном плане, что привело к их мировоззренческой дезориентации. И сегодня, несмотря на идеологическую изоляцию нашей страны, агенты англо-американской (аналитической) и романо-германской (континентальной) философий продолжают проводить исследования и учебные занятия в вузах. А это значит, что победы, ожидаемые на социально-эко-

номическом и внешнеполитическом фронтах не могут быть подкреплены в ближайшей перспективе собственными философскими достижениями. Философия, как все российское общество, нуждается в возвращении к себе. И пока многие наши коллеги мыслят себя частью западной философии, а свою цивилизацию рассматривают как субцивилизацию Запада, нам не победить на самом важном – идейном – фронте.

Вместе с тем я уверен, что возврат к прошлому невозможен и идейное господство марксизма уже не вернуть, но нельзя допускать идеологическую диверсию, которую проводят Запад и его философия в отношении России. Консервативный откат, пришедший на смену навязанному нам извне либеральному курсу 1990-х – начала 2000-х гг., характеризует нынешний этап развития российской идеологии и философии. На мой взгляд, его необходимо дополнить экологическими и социалистическими идеями, в т.ч. идеями сбережения социоприродной среды, сильного социального государства и социальной справедливости в целом. Одним словом, нам нужен левоконсервативный и экологический поворот в идеологии и философии России. Но то, как это сделать, – предмет отдельного разговора.